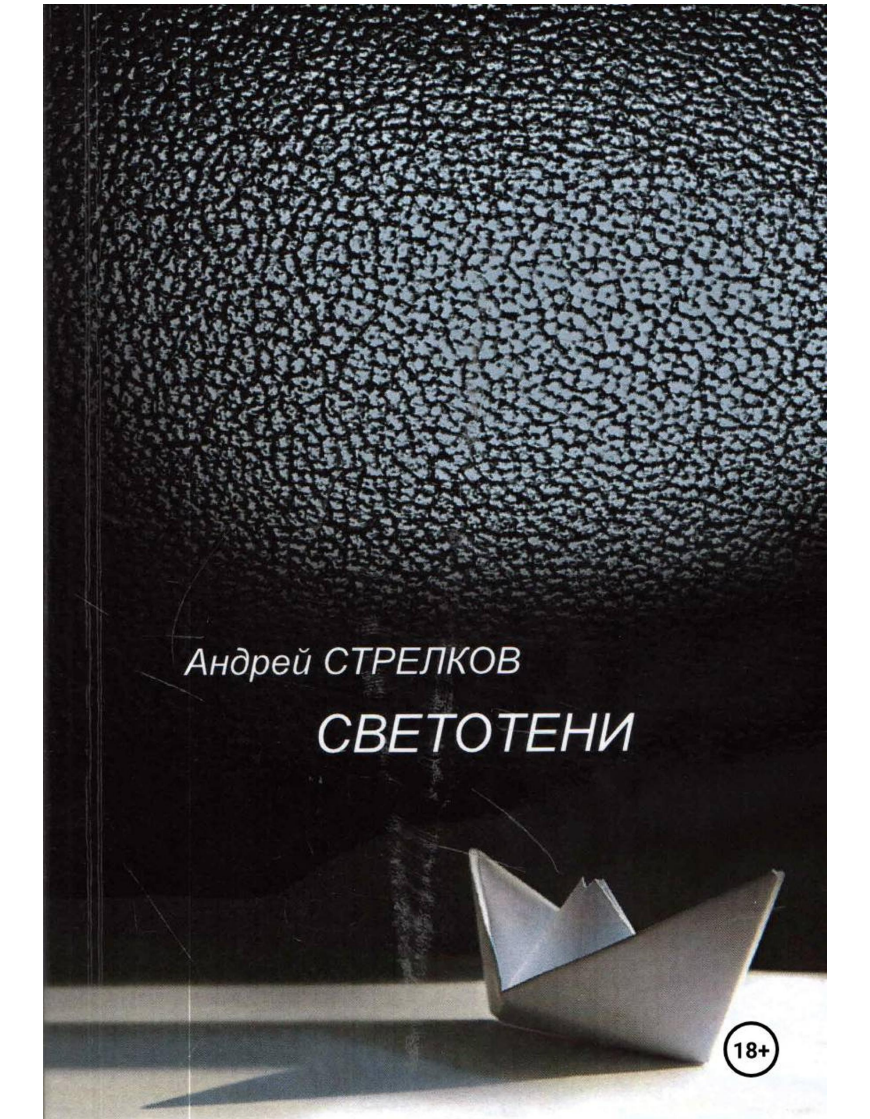

The background of the cover is a dark, almost black, surface with a dense, granular texture, resembling a close-up of a rough material or a microscopic view. At the bottom, a small, white, three-dimensional paper boat is positioned on a light-colored surface, casting a soft shadow. The text is centered in the lower half of the cover.

Андрей СТРЕЛКОВ

СВЕТОТЕНИ

18+

Андрей Стрелков Светотени. Стихи

<https://litres.ru/74166759>

SelfPub; 2026

Аннотация

Возможности светотени известны давно: этим приемом как одним из средств, определяющих эмоциональную выразительность произведений, широко пользуются художники. Мы видим предметы благодаря тому, что они освещены. Умение видеть – самое важное в искусстве реалистичного изображения.

Автор представленного сборника – петербургский поэт, художник, автор и исполнитель песен на свои стихи. Все его творчество, цитируя название одного из стихотворений, – это «живописание души». Пронзительно искренняя, его поэзия цепляет за живое. У него свой, необычный взгляд на самые обыкновенные вещи. Он видит то, что мы не сразу замечаем, и надо задержаться на строчках стихотворения, чтобы осознать глубину, понять истинный смысл сказанного.

В сборник включены живописные работы автора.

Содержание

«Настоящее стало его основой»	4
Часть 1. СМЕНА ВРЕМЕН. Стихи, написанные до 2007 г.	8
Стихи о жизни	9
Ноченька осенняя	10
Смена времён	13
Мокрый снег	15
Октябрь	17
Поэт	18
Сонеты	19
День рождения	20
О самоотверженной жизни и дерзкой усмешке	23
Сегодня	30
Воскресение	31
Баллада о пропавшей деревне	33
Припоминание	36
Победный вальс	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Светотени. Стихи

«Настоящее стало его основой»

Некоторое время назад я в компании с Катей Костылевой, Лешей Дудиным и Димой Коломенским вел постоянно действующую мастерскую при клубе «Четверг» Политехнического института.

Однажды, пропустив одну из мастерских (колесил где-то с гитарой), я был пойман звонком Димы: «Ты парня интересного пропустил! Следующая мастерская тоже ему отведена. Приходи обязательно!».

Дать одному «мастерящемуся» целых две мастерских – это весьма не похоже на моих принципиальных в вопросах поэзии друзей. Так что к чему-то необычному я был, как мне казалось, подготовлен. Оказалось – ошибался. Оказалось – ничего необычного. Просто – Поэт. Причем, и поэзия его, и личность, и даже внешность повязаны Судьбой.

То, что я во многом не соглашался с Андреем (о чем и тогда ему говорил, да и сейчас говорю), то, что у нас были и остаются во многом различные предпочтения и в Слове, и в Звуке, не исключало главного: ощущения, что в стае размеренно летящих над Питером лет – вот оно, наконец-то, **ПОЯВИЛОСЬ!**

Андрей Стрелков шагнул в известность уже состоявшим-

ся человеком и автором, счастливо избежав шелухи всевозможных тусовок. Просто ходил вокруг этой суеты на своей яхте по настоящим маршрутам. И НАСТОЯЩЕЕ стало его основой.

Неожиданность образов – до оторопи:

*«Мокрый снег,
На губах поцелуй твой холодный
Сочетал нас с дворнягой безродной Общей мерою...»*
(Мокрый снег)

*«С языка прокапали слова,
Что слюна от бешеной собаки...»*
(Сонеты)

Игра словом – проба на творчестве Мастера:

*«Улицей разбитою,
У лица размытого
Подняв вуаль,
Ночь уйдёт за веком и...
Унесёт за веками
Свою печаль»*
(Ноченька осенняя)

Совершенно нетривиальный взгляд на абсолютно привычные, исхоженные вдоль и поперек поэтами всех мастей вещи:

«Ожидание снега?

Да нет – ожидание высшего!»

(Снег)

«Прошла ещё одна зима

И ничего не сокрушила...»

(Смена времён)

«Сонный ангел надо мною,

Наклоняясь к тёплой ране,

Хирургической иглою

Шил разрыв душевной ткани...»

(Иголка)

Какая внимательность к деталям! Как очеловечивается ангел этим ласковым прилагательным «сонный»! Как увеличивается боль именно теплой раной! Нечаянные прорывы мудрости:

«Увы, познавшему слова

Не хватит, без сомненья,

Ни чистоты, ни естества

Восстановить мгновенье»

(Сирень)

Вообще, Андреева мудрость всегда тактична, не задекларирована, ненавязчива. Это – одна из особенностей именно питерской песенно-поэтической школы. Всех нас, причастных к этой школе, объединяет грусть высшей пробы, сплав наивности и понимания Сущего:

«Меня относит, с каждым годом дальше,

От нашего неяркого костра...»

(Лодка)

Постепенно я понял, что этот скромный, мужественный человек стал мне близким. Я очень рад, что о нем заговорили, что его приглашают выступать. Что появилась эта книга. И главное, что он ПИШЕТ.

Дай тебе Бог, мой друг.

Твой Михаил Трегер

Часть 1. СМЕНА ВРЕМЕН.

Стихи, написанные до 2007 г.

Ранние стихи. В этом разделе представлена выборочная подборка "древних" стихов разных лет, написанных в основном в восьмидесятые, девяностые годы и в первые годы нового тысячелетия.

Стихи о жизни

Стихи о жизни – грустные стихи:
Мы жили... мы любили... А в итоге –
Осталось только пение строки:
Поэзию спалили по дороге.

Мы – это те, кто разлюбил слова,
Изжив в себе стенанья и упрёки
До бессловесной сути естества,
До голой сути выхолостил строки.

Так что не ждите пафосную высь,
Пустые «ахи» встретятся едва ли:
Здесь в узкий круг поэты собрались,
На костылях стихов сюда шагали,

Чтоб помолчать... О степени тоски,
И о восторге нашем, и о быте –
За нас вам всё поведают стихи,
Коль скоро их вниманьем оживите.

Ноченька осенняя

Мне в окно закрытое
Сквозь стекло немытое
Явилась вдруг
Ноченька осенняя
И, взглянув рассеяно,
Назвалась – друг.

С нею я беседы вёл –
Стало всё заведомо,
И всё – как встарь.
И мерцал трагически
Взглядом электрическим
Ночной фонарь...

Редкие прохожие
Ветхи, не ухожены –
Не их вина.
Просто дождь бьёт дробями,
И бегут продроглые
На свет окна.

И почти невидимы
Паутины – нитями

Среди ветвей,
Ловит ночь усталые
Души запоздалые
Благих людей...

Улицей разбитою,
У лица размытого
Подняв вуаль,
Ночь уйдёт за веком и
Унесёт за веками
Свою печаль.

Смена времён

Прошла ещё одна зима
И ничего не сокрушила,
Не сотворила... И сама
Нас не свела она с ума
И ничему не научила.

Быть может, скажем мы о ней,
Мол, не дарила светлых дней,
Так ведь и горьких не дарила!

Прошла – без тени, без следа,
Ушла под тихое причастье...
Всё как обычно... Как всегда...
Но только что за ерунда?
Мне, право, жаль её ненастье.

Старушка в штопаном пальто –
Не заподозрил в ней никто
Зимы державного всевластья!

А уж её шальная дочь –
Та, что безумна от рожденья,
Жжет белый саван... И не прочь

Молочно-бледной сделать ночь,
Как гимн весеннему вторжению,

Как хаос, как вселенский бред!
Как аллергия на запрет
Её болезнь преображенья...

Мокрый снег

Мокрый снег

Над продрогшею сукою кружит.

Уж немножко и холку завьюжит,

В лапы падает...

И подобно замёрзшему плачу,

Лижет мокрую морду собачью,

Да не радуется.

Мокрый снег,

Словно участь собачья такая,

Чтоб от снега стояла седая

Да холодная...

Взглядом молит меня обнаружить

Беспросветно-собачью душу,

Беспородная!

Мокрый снег,

До меня-то тебе что за дело?

Но за ворот кладёт, ближе к телу,

Льдинку малую...

Ближе к сердцу – как вышло, не знаю,

Но змеёй на груди пригреваю

Струйку талую...

Мокрый снег,
На губах поцелуй твой холодный
Сочетал нас с дворнягой безродной
Общей мерою...
Что ж, бродяжка, давай, дорогая,
Расхохочемся приступом лая
В сырость серую.

Октябрь

Бог мой! Осенняя заря
Полнеба отразила в луже...
От октября до октября
Во мне ни пламени, ни стужи.

Но нежностью мохнатит душу
Мне осень... Проще говоря,
Бывает мне до чёрта нужен
День в середине октября,

Где золото – до янтаря,
Рубинами на изумруд –
Самосожженье октября,
Самозабвение минут...

И пусть там после разберут,
Что зря оно или не зря,
Весь кропотливый летний труд
Сгорел в атаке октября...

Поэт

Нем бы был он нёбом –
В нём бы было небо,
Нимб бы был на нём бы,
Да немым он не был –

Всё хулил он небо
Злой хулой поэта...
...Умер он нелепо.
Но причём тут это?

Сонеты

Даже льдинки плачутся в капель.
Ой ли, горе у малышки льдинки?
Помню, в детстве как встречал апрель,
Все глотал их талые слезинки.

Не с того ли, может, и легки
Были мои подступы к сонетам?
Но теперь писать мне не с руки.
Давеча попробовал – да где там...

Не горит душа – дымит едва...
Кляксами на белые бумаги
С языка прокапали слова,
Что слюна от бешеной собаки;

Образы распались на куски...
Всё!
Довольно!
Больше ни строки!

День рождения

Этот серый день, мой день рождения,
Мне внушает пасмурную грусть...
Хмара над землёй почти осенняя
Здесь во всём возобладала... Пусть!
Пусть, что лето, по зиме желанное,
Съёжившись, от холода дрожит...
Пусть, что солнце скрылось окаянное,
Официальный нанеся визит...

Что ж с того, что празднеством не меченный
Этот день, как все иные дни,
Сгладится: в земле, не обеспеченной
Памятью, забвение сродни
Вечности... Но как же получилось,
Что почти за пару тысяч лет
Ни во что «своё» не воплотилась
Наша сущность. В собственный же след
Мы плюём и каемся публично,
Тянем аромат заморских стран
Жадным вдохом... Молимся на личность,
Обличая ближних... И обман –
Даже вера здесь: в чужие перья
Рядится под греческий обряд

К здешнему народу с недоверьем;
Византийским золотом горят
Купола, обособляясь строго,
Отрицаясь, как от сатаны,
От ампира, готики, барокко,
От себя не помнящей страны,
Что легла под ними полем боя
Для извне притянутых идей,
Сокровенной мыслью ни одною
Не обременённая своей...

Я толкую здесь не о "культуре".
Не в богеме принцип вижу я,
Не в искусстве, не в литературе,
Но в простейших формах бытия:
Мы ж чужие занимаем формы;
Мы чужою движемся тропой...
Голос наш прекрасен, что бесспорно,
Но вторичен, ибо он не свой...
И чужое впитывая "Право",
Недопонимаем, что за ним
Дух иной, иная суть и нравы...
Но упрямо то боготворим,
Что – из вне... И это нам обычно...
И за это положение дел
Платим мы собою и привычно

Падших душ и падающих тел
Не считаем... Сколько сквозь годичность
Быть нам в состоянии пути,
Чтоб свою холопскую **ВТОРИЧНОСТЬ**
Вычленишь в себе и превзойти?
Я не знаю сроков...
Но не скрою:
В городах, в селениях, в глуши –
Тщетно всюду я искал иное –
Слово нашей собственной души.
Новое, неведанное Слово,
Кое б согласилось оправдать
Нашу бытность здесь и силой новой
Наделить к тому, чтоб сострадать
Каждой твари, всякому явлению...

И пока не произнёс его,
Ни к чему мне личный день рожденья
Здесь, где нет рожденья «своего».

О самоотверженной жизни и дерзкой усмешке

Светлой памяти старого фронтовика посвящается

I
Нам – только оттиск дней кровавых –
Потёртый китель старика;
Под ним – бездвижная рука,
На нём – звездою орден Славы...

Все называли его дедом...
Он был и впрямь нам словно дед;
И мы, не знавшие побед,
С ним причащались к Дню Победы
Палёной водкою «Столичной».
...Вот только дальше ни о чём
Плелась беседа за столом,
И жизнь общественную с личной
Вязал никчёмный разговор...
Но всякий раз, оставив вздор,
Мы пили за его здоровье;
А он насмешку дерзких глаз
Давил насупленную бровью,

С ухмылкой взглядываясь в нас...

Да только вот усмешка эта
Была нездешней: суета
В ней не читалась... Как примета
Не этих дней, она просветом
Вела в далёкое «Тогда»...

II

...Когда разрывы от снарядов
Разворотили небеса,
Когда гремучие гранаты
Срывали плоть и жгли глаза,
Среди животного смятенья,
Поправши боль и смертный страх,
С усмешкой дерзкой на губах,
Проснулось Самоотвержение...

И, приобщаясь к этой воле,
Солдаты призывали бой...
Война, страшившая дотолё,
Теперь являлась им судьбой.
Нечеловеческая сила
Очеловечилась вполне
И самоё себя крушила,
Как то положено войне,

Смывая кровью гниль сомнения,
Липучесть слов, нелепость фраз...
И только Самоотвержение
Определяло всякий час...

Радела смерть – ряды редели...
Но на остатках сил и тел –
На человеческом пределе –
Они вступали за предел.
И там, за краем всех понятий,
На шаг за гранью бытия,
Средь умертвляющих объятий,
Свершалось общественное «Я».

Оно взвилось кровавым стягом,
Как пламень из земных пород,
И вдруг пошло и шаг за шагом
Победный набирало ход...

III

Мы – дети праздного цинизма
И прагматических основ
Идеями патриотизма
И дефинициями слов
Рисуем образность, в которой,
Себе находим костыли...

И не понять нам как смогли
Когда-то сами стать опорой
И воплощением идей
Те люди для земли своей.

Поскольку Самоотвержение –
Суть подвиг жертвенный и путь
Идущего без рассужденья,
Не нам понять... Не нам примкнуть
К пути верховного служенья;
Не нам же, выронившим знамя
Всемерной общности людской,
Теперь, с бесстыжими глазами,
Касаться вялою рукой
Его обугленного древка,
Свою опору видя в нём –
Мы любим ВСЁ вчерашним днём,
Да эта «любовь» – однодневка...
И в нашем сердце, разорённом
Ничто подолгу не живёт –
Там нечем жить... В том лоне сонном
Взаимоотчуждений лёд –
Там даже радость гнёзд не вьёт...

IV

... Что ж видел там старик когда-то,

С усмешкой взглядываясь в нас?
Что мы ему? Душой солдата
Полмира обнимал подчас!
Дед, будучи чистосердечен,
Имел тот истинный кураж,
Каким бывает обеспечен
Лишь только тот, кто Духом мечен
На подвиг – не на антураж.
И что читается вначале
С обратной стороны медали
Как героическая блажь.

С той же весёлою отвагой
Он принимал нелёгкий труд,
Когда народ тяжёлой вагой
Свой город поднимал из пут
Послевоенного распада,
Туда, включившись без остатка,
Дед уцелевшею рукой
Взвалил себе на попеченье
Часть действия,
строже в части той,
Где шло тогда восстановление
Путей трамвайного движенья...

Жизнь продолжалась,

длился бой...

V

Но горький день пришёл один,
Как помнится, зимы в начале...
В тот день и орден, и медали –
Всё пропил забулдыга-сын...
То посрамление седин
Глаза бы наши не видали...

Дед хрипло выдохнул:
«Плевать!» –
И как отрезал резкой нотой,
Мол, боле не о чем болтать...
Но вдруг задёргалась щека
И за ухмылкой старика
Ожило жалобное что-то:
Страх и потерянность во взгляде...
Уж не насмешка дерзких глаз,
Но только просьба о пощаде
Упрямо вглядывалась в нас...

Мы растерялись по углам
И, озираясь воровато,
Переживая этот срам,
Осознавали – виноваты...

Мы даже это не смогли:
Мы деда не уберегли,
Сгубили своего солдата...
И перед скорчившимся дедом
Всяк опознал свою вину:
МЫ скомкали его Победу.
Мы ТАК закончили войну...

А дед скончался тем же годом...
Окончив жизнь без вранья,
Пошёл искать своих – он родом
Был из всеобщностного «Я».
P.S.
Всяк жизнью живёт своей.
Но та вина тяжёлым гнѐтом
На всех как оттиск прошлых дней.

Сегодня

Сегодня мне не совладать с собой!
В один прыжок, минуя все запреты,
Из моего дворца бежал покой –
В моих покоях празднуют сонеты...

Сегодня мне уже не быть другим;
Вокруг – одна лишь дрожь непостоянства...
И стены расползаются, как дым,
Приоткрывая наготу пространства.

Сегодня грянул час воздать сполна,
Что за покоем воздавалось мало...
Больная да распутная весна
Сегодня первым днём поцеловала!

Сегодня я могу сжигать мосты:
Сегодня я с моей судьбой «на ты»!

Воскресение

– Наливает, –
сказал первый о третьем лице...
А второй заскулил, что мало...
Я скандалил... и пил... То, что было в конце,
Не припомню – субботы не стало...

День сегодня – воскресение.
Воскресенье, а мне вот не нравится!
Чем глядеть на небо осеннее,
Мне б испортиться... в смысле – поправиться,
В смысле – рюмочки... (Кто ж не без греха...)
Вид принять среднестатистический –
Белый парусник в кружке Эсмарха
Благодушно-меланхолический...

...А под вечер меня, полупьяного,
Обернуло к вере... Да верно ли,
Что Он ждёт меня, окаянного,
Под любовь свою непомерную?!

...Только разом меня покинули
Моя дерзость совместно с силою...
Словно сглазили – словом, сгинули

К облакам они в бездну синюю...
Облаками мне взгляд запорошило;
Запорошило, да я оскалился
То ль на будущее, то ль на прошлое.
Или образ свой не понравился?
Счастье из дому пичугой малою
Отлетело в двери открытые;
И стоит мой дом немой жалобой,
Как собака, хозяином битая...

Не уснуть в ночи – всё свербит в мозгу,
Что-то жуткое... Нечто страшное...
Я кричу – «Смогу! Убежать смогу!»
Но лютует во мне сила бражная!
Шепчет ласково:
«Ничего не жди...»
А душа-то... Душе-то верится...
Мне бы в Стрельну – прижаться к лошади...
Мне бы в ладожский берег зашхериться!
Мне б с десятков лет скопом позабыть...
Это ж надо так испоганиться!
Чем весь этот бред, так совсем не жить...
Только вдруг... ещё устаканится?

Баллада о пропавшей деревне

День сегодня-то какой:
Ясен, бел да нем!
Загулять бы под ольхой
С белым ясенем;

Да увязнуть бы в снегу
Рядом с вязами...
Я сегодня, брат, могу –
Непривязанный!

А деревня? Что сказать?
Ну, была она...
Помню, сказывала мать –
Целая страна!

Верно, как-то жил народ –
По умению...
Да пришло в проклятый год
К нам сомнение;

Всё распалось... Но сперва
По всему селу
Заложили за слова

Души дьяволу,

И пошёл базар пустой...

Не в угаре ли?

Прежний жизненный устой

Разбазарили!

Жировали на пиру

Да пророчили;

Да себя же на миру

И порочили...

Онеметь бы от тоски,

Да дюже смелые,

Разрезвились мужики

Неумелые –

Заводились с оборота –

Круто в раж неслись...

Прибалдели обормоты,

Закуражились!

А сошёл угар хмельной,

Глядь: вокруг стена...

Нелюбовь стоит стеной,

Нелюбовь одна...

Вся деревня, как была,
Там и сгинула...
Вот такие вот дела...
Сколько ж минуло?

А народ – поверишь ты –
И поныне тут:
Видишь, волчьи следы
По полям ведут?!

Не отвоешь все грешки
В ночи лунные...
Братья вы мои, волчки,
Неразумные...

Припоминание

Я ли это был, кто в палящий зной
Правил жеребца каменной тропой?!
...Там теряют тень синие сады,
Там с усталых вен – капельки воды.
Стремя под ногой, повод на луке,
Раню в груди – песня о тебе...

Золотых лучей радостный каскад
Жадно-жадно пьёт синяя тоска...
По дорогам пыль укрывает злак...
Рванный и кровит под копытом мак.
Он как резкий взрыв пурпурных лучей
В белые глаза памяти моей...

Мимо старых стен, брошенных садов
Конь рысит тропой призрачных следов.
Но морской прибой бьёт уже слышней
Через призму лет, через пропасть дней.
Бьёт морской прибой, как приказ: «Вперёд!»
Каменной тропой конь меня несёт...

Я ли это был?!

Победный вальс

Что же видится-помнится вам, старики,
Когда за полночь долго не спится?
Или память опять собирает в полки
Все, когда-то знакомые, лица?

А быть может, безмолвье отдельных квартир

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.